

Министерство культуры и архивов Иркутской области
Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Серия «Современные детские писатели»

Евгений Рудашевский

Дайджест

Иркутск
2019

ББК 83.3

Е14

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева

Составитель *В. А. Копылова*

Редактор *И. Б. Бражникова*

Ответственный за выпуск *Я. Ю. Гавриш*

Евгений Рудашевский: дайджест / сост. В. А. Копылова ;
ред. И. Б. Бражникова. – Иркутск : Изд. Иркут. обл. дет. б-ки им.
Марка Сергеева, 2019. – 48 с. – (*Серия «Современные детские
писатели»*).

*Дайджест предлагает материалы о жизни и творчестве
современного детского писателя Евгения Рудашевского,
интервью, рецензии на его произведения, список произведений и
список статей о творчестве писателя.*

Евгений Рудашевский

Дайджест

Составитель *В. А. Копылова*

Редактор *И.Б. Бражникова*

Компьютерная вёрстка *К.О. Герасимчук*

Содержание

Рудашевский Евгений Всеволодович	2
Интервью с Евгением Рудашевским разных лет <i>Отрывки из интервью</i>	3
Интервью <i>Рудашевский, Е. «Весь мир мне интересен, а недоступны только Эверест и Марианская впадина»..</i>	5
<i>Рудашевский, Е. «Не бояться самого себя, любить жизнь, быть в движении»</i>	11
<i>Рудашевский, Е. Пикник на диване. Стоит ли верить советам писателей, отправляясь в дорогу</i>	16
Интервью о книгах Е. Рудашевского <i>Повесть «Здравствуй, брат мой Бзоу!»</i>	24
<i>Полковникова, К. Юный нарт и его морской конь</i>	26
<i>Роман Е. Рудашевского «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции»</i>	28
<i>Бронский, Д. Солонго – нераскрытая тайна</i>	30
Произведения Е. Рудашевского	38
Литература о творчестве Е. Рудашевского	42
Интернет-ресурсы	46

Рудашевский Евгений Всеволодович

Евгений Рудашевский – журналист, путешественник, писатель, родился в 1987 году в Москве. Детство провел в Иркутске и прибайкальских селах. Учился в Москве, Иркутске и Чикаго. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова.

Евгений объездил много стран, путешествовал, работал таежным проводником, дрессировщиком в иркутском нерпинарии, журналистом. Сотрудничал с такими изданиями, как «Итоги», «Книжное обозрение», «Новые известия», «Литературная газета», «Литературная учеба», «Смена». Накопленный жизненный опыт, богатое воображение – всё это воплотилось в его книгах, написанных для подростков.

В настоящее время Евгений Рудашевский имеет представительный список литературных премий: он лауреат IV Всероссийского конкурса «Книгуру» на лучшее литературное произведение для детей и юношества (2013 год, за книгу «Здравствуй, брат мой Бзоу!»), литературной премии «Золотой Дельвиг» в номинации «Молодой Дельвиг» (2014 год, «за новизну подхода к жанру путевых очерков»), призер VII сезона литературной премии «Новая детская книга» (2016 год, за первую книгу из цикла «Эрхегорд»), победитель IV сезона «Южно-Уральской литературной премии» (2015 год, за книгу «Здравствуй, брат мой Бзоу!»), лауреат Международной детской литературной премии имени В. П. Крапивина (2017 год, за книгу «Ворон»). В 2017 году эксперты Международной библиотеки для молодежи (Мюнхен) включили «Ворона» в список выдающихся книг «Белые вороны – 2017» как книгу, представляющую международный интерес из-за ее универсальной тематики и исключительного литературного стиля.

Евгений Рудашевский много путешествует по России, участвует в литературных фестивалях, представляет свои книги широкой публике. Он автор не только художественных текстов, но и очерков по краеведению, литературе, изобразительному искусству. С 2011 по 2015 год Евгений сотрудничал с

общеевропейским русскоязычным журналом «Русская мысль» (Лондон), публиковал в нем путевые заметки, в том числе о своем путешествии по Индии и Цейлону.

В последнее время писатель пробует свои силы в жанре нон-фикшн. Опыт работы журналистом помогает ему создавать предельно информативные и легкие для чтения произведения.

Интервью с Евгением Рудашевским разных лет

Отрывки из интервью

«Путешествовать я любил с детства. Были и походы в горы с родителями, и прыжки с парашютом. Поэтому перемещения в пространстве я воспринимаю очень гармонично. С юности я считал, что все главное в моей жизни умещается в 90-литровый рюкзак. Мои путешествия начались в США, когда я ушел из университета. Потом я передвигался автостопом по Европе, оседал в городах, находил работу на время... Ну а наиболее дикие путешествия пришлось на Россию. А что касается исследований... В 2000-х я устроился работать ведущим представлений в иркутском нерпинарии, стал дрессировщиком, потом старшим дрессировщиком, много сам узнавал, читал... Нерпинарий проводит свои научные исследования, и мне довелось принять участие в изучении элементарной рассудочной деятельности нерп и дельфинов (эти исследования проводились совместно с МГУ). Вот такой личный опыт может стать и становится фоном для литературных произведений...» *(Евгений Рудашевский: «Если я свободен, то могу отправиться куда угодно!»). – Текст : электронный. – 2017. – URL: <http://www.presslife.ru/content/view/12695>).*

«Культура держится на трех столпах. Наука изучает мир. Философия помогает осмыслить изученное. Искусство позволяет усвоить это, ввести в обиход. На мой взгляд, для подростковой литературы важно охватить все три направления, чтобы дать читателю наиболее полное представление о мире, в котором

мы живем. Я несколько лет работал с байкальскими нерпами, работал проводником в таежных походах, кроме того, всегда увлекался путешествиями. Неудивительно, что столп науки для меня прежде всего – дикая природа, дикие животные и многонациональная жизнь нашей планеты. Столп философии для меня – переживания подростка, запертого между счастьем познания и страданием одиночества. Состояние, пожалуй, знакомое почти всем, кто с ранних лет инстинктивно стремился к осознанности, искал свою природную идентичность. Столп искусства – сам русский язык, его региональные особенности и доступные ему художественные средства.

Каждая новая книга – это возможность обобщить собственный опыт и поделиться им с другими. И я стараюсь делать это во всей полноте, избегая соблазнов что-то излишне упростить или приукрасить» (*Евгений Рудашевский : [интервью]*). – Текст : электронный. – 2017. – URL: <https://artdelivre.ru/writer/evgenij-rudashevskij/>).

«У меня есть две книги, которые я бы не хотел терять. Во-первых, это «Уроки французского». Ее мне в 2006 году подписал Валентин Распутин, когда я показал ему один из своих ранних рассказов. Фраза «Искренне, с надеждой (со временем) на ответную книгу» вдохновляла и мотивировала. Так уж получилось, что Валентин Григорьевич ушел от нас за полгода до того, как была опубликована моя первая книга «Здравствуй, брат мой Бзоу». Во-вторых, это книга «Не кричи: "Волки"», с которой началась моя любовь к Фарли Моуэту. Это тоненькая, растрепанная книга в мягкой обложке. В ней я храню письма от Фарли, которые получил за годы нашей переписки.

«Я вообще во многом стал писать из-за Маркеса и Кафки, – увидев, что в литературе возможно такое, понял, что и сам хочу идти в этом направлении. Первым отзывом стал критический разбор от редактора, который согласился напечатать мой рассказ, во многом написанный под впечатлением от «Очень старого человека с огромными крыльями». Я еще несколько лет время от времени заглядывал в этот разбор. Он вдохновлял работать. Это

были три страницы полного разгрома, детального описания всех моих стилистических и логических ошибок. Рассказ был просто изничтожен, унижен, втопан в землю. А в конце стояла приписка: «Писать вы не умеете, но писать вы должны и будете. Ваше произведение я исправлю и опубликую» (Рудашевский Е. *Из разных интервью*. – Текст : электронный. – [2018]. – URL: <https://www.livelib.ru/author/573392-evgenij-rudashevskij>).

Интервью

Рудашевский, Е. «Весь мир мне интересен, а недоступны только Эверест и Марианская впадина» / Е. Рудашевский, П. Андреева. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3115/> (дата обращения: 28.10.2019).

Корреспондент «Папмамбука» Полина Андреева, обладатель диплома «Книжный эксперт XXI века», расспросила Евгения Рудашевского о его литературных пристрастиях, о еще не законченной серии его романов в жанре фэнтези, о том, что стоит за романом «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции», и о страсти к путешествиям.

– Евгений, насколько я знаю, книга «Эрхегорд. Сумеречный город» – ваш первый опыт в жанре фэнтези. Почему вы решили ее написать?

– Именно в жанре фэнтези эта книга – первая, но начинал я, по сути, еще лет в 19–20, с мистических рассказов. У меня тогда как раз выходили первые публикации – полуфэнтези-полумистика, в них было что-то от Франца Кафки и Маркеса. Именно у этих писателей я черпал какие-то идеи. Меня настолько впечатлило то, как пишет Кафка, что я решил попробовать создать что-то подобное. И примерно в те же годы у меня уже зарождались первые идеи для написания «Эрхегорда», который тогда еще так не назывался. Постепенно эти идеи копились, но я чувствовал, что пока мне не хватает ни литературных навыков, ни

видения всей этой истории. Прошло пять лет, прежде чем я смог за нее взяться.

Но когда я пишу, то совершенно не делаю для себя какого-то разграничения между реалистичной прозой и фэнтези. Для меня это просто использование разных художественных средств. Иногда приходят идеи и образы, которые реалистически все равно не получится отобразить, поэтому начинаешь использовать другие приемы. Но сама суть, да и многие образы родственны друг другу. Я воспринимаю все это как единое целое.

– Какие книги в жанре фэнтези вам нравятся и какие из них повлияли на вас?

– Для меня эталоны фэнтези – это прежде всего «Хроники Дюны» Фрэнка Герберта, первые три книги, и «Хроники Амбера» Роджера Желязны. Конечно, отчасти повлияли и другие книги, в том числе и советские, и Толкин по-своему повлиял. Но образец, на который мне условно хочется ориентироваться – по атмосфере, по выстраиванию образов, по самой литературной технике и по содержанию, – это «Хроники Дюны».

– В вашей книге много отсылок к прошлому Земель Эрхегорда, почти каждая глава начинается с «исторической» справки, «цитаты» из какой-то древней книги или текста листовки, снятой с заброшенного здания. Расскажите, как вы создавали этот мир?

– Для меня вообще сам мир, включая историю Земель Эрхегорда, – это и есть основа произведения. Часто в основе книг в жанре фэнтези лежат человеческие взаимоотношения: кто-то спорит, влюбляется, женится, или же в центре внимания находятся какие-то большие сражения. По-своему это тоже интересно. Но сама фэнтезийная составляющая оказывается фоном, и если взять отдельно отношения между героями, какие-то разговоры, то можно подумать, что это вполне реалистичное произведение. Иногда даже создается впечатление, что антураж фэнтези немного лишней. А для меня важна прежде всего сама история Земель Эрхегорда. Я, к сожалению, не могу рассказать, в чем суть, поскольку главная идея раскрывается только в последней книге серии. Изначально я задумывал одну книгу, но

потом понял, что мне не удастся передать в ней всю эту атмосферу. Поэтому первая, вторая, третья, четвертая книги и возможные продолжения – это такая подводка к тому центральному образу, который я как раз и придумал лет в 20–21, который мне очень хочется отобразить и к которому я постепенно подбираюсь. И история Земель Эрхегорда, их легенды, предания – это и есть самое интересное. Наибольшее наслаждение я получаю от работы над ними.

В книгу вплетаются всевозможные истории, которые я узнаю в своих поездках, и еще в ней очень много отсылок к истории Сибири. Тот, кто живет в Иркутске или в Бурятии, наверняка многие места будет узнавать. Для меня прообразом был Окинский район, Тофалария, про которую уже в реалистичном ключе я рассказал в книге «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции». Если читать ее внимательно, можно заметить определенные пересечения. Они будут продолжаться, и потом даже станет понятно, почему они перекликаются. Все подробности черпаются из реальной жизни, наблюдений, из культуры бурят, тофаларов (они же карагасы). Это такой плавильный котел, из которого ты постепенно достаешь те или иные образы. И чтобы отобразить их более глубоко, ты используешь фэнтезийные приемы, появляется элемент мистики. Мне кажется, мистика нужна, чтобы глубже понять идею того же шаманизма, сам дух этой культуры. Я, конечно, не говорю: почитайте «Эрхегорд», и вы что-то поймете в бурятском шаманизме! Для нас это воспринимается как сказка. Но ведь бурятские народы во все это действительно верили. Их предания, сказки, бурханы (скульптурные изображения будды, бодхисаттвы или других персонажей буддизма. – *Прим. ред.*) – для них все это было абсолютно реальным. И чтобы рассказать о мире, где это до сих пор реально, мне и потребовались истории Эрхегорда.

– В одном из интервью вы сказали, что обычно при работе над книгой стараетесь опираться на три проверенных источника. Какими источниками вы пользовались, когда писали «Солонго»?

– Действительно, это такое правило журналистской работы: желательно, чтобы каждый факт, о котором ты сообщаем, всегда подтверждался тремя независимыми источниками. К сожалению, не всегда удается соблюдать этот принцип. Например, тофалары – о них известно очень мало. Мало научных работ посвящено им. В основном это были работы Сибирского отделения Российского географического общества, какие-то советские научные работы. Но фактов не так много. Мало наследников карагасов, и они уже ассимилированы. Поэтому иногда просто недостает источников. Но в своей литературной работе я, как правило, опираюсь на такие три источника: первый – это личный опыт (тайга, Саяны, Сибирь – из личных походов), второй – научная литература, которую удается найти, а третий – это «эксперты», местные жители и те, кто хорошо разбирается в нужной мне теме. Приходилось обращаться к ним за помощью, чтобы сверять некоторые моменты. Так что условно получается три источника.

– В «Солонго» главный герой часто вспоминает своего дедушку, и впоследствии он даже пошел по его стопам. Есть ли в вашей жизни человек, который повлиял на вас так же сильно?

– Это проявляется в разных областях. Например, мой дедушка по папиной линии – ученый, доктор наук, преподавал в физтехе (Московском физико-техническом университете. – *Прим. ред.*). В научном подходе к источникам я всегда ориентируюсь на дедушку. Его любовь к книгам не могла мне не передаваться. Дома была огромная библиотека, из которой я узнавал для себя много нового. Я просто подходил к шкафу и брал наугад книжку, которая, как мне казалось, могла бы привести меня на какие-то мысли. Поэтому детская литература прошла мимо меня, но я был и не против, мне это нравилось.

А если говорить о дедушке и бабушке иркутских, то от них я черпал любовь к родному городу и вообще Сибири, интерес к ее истории. Мне повезло, потому что у меня, по сути, вся семья – преподаватели, и это не могло на мне не отразиться.

– Вот одно из высказываний дедушки героя: **«Мы проживаем много жизней. Изменившись, становимся другими людьми, чужаками сами себе». Вспоминая себя прошлого, вы тоже видите чужого человека?**

– Да, поскольку жизнь заставила меня жить в совершенно разных местах, заставила менять занятия. Это разные этапы, в каком-то смысле разные люди. Иногда я даже не понимаю, почему «тот человек» так себя вел. По-своему интересно проживать разные жизни и потом вспоминать. Иногда – с грустью из-за того, что еще хотелось бы пожить той жизнью, но она не вовремя закончилась. Это такое рождение-перерождение в течение одной жизни, и оно довольно увлекательное. Я очень надеюсь, что сейчас этот процесс несколько затормозился, раньше это более бурно происходило. Надеюсь – и в то же время понимаю, что пройдет лет десять, и, может, я себя сегодняшнего буду вспоминать как знакомого, но несколько чужого человека. И это прекрасно, потому что ты не имеешь ни малейшего представления о том, как ты будешь думать, чем ты будешь заниматься. Я, конечно, собираюсь писать и дальше, хотя бог его знает, как там сложится, – и это тоже хорошо.

– В «Солонго» главный герой часто представляет себе карту мира, на которой черными пятнами обозначены места, куда он не смог бы попасть даже при самом сильном желании. А на вашей карте есть такие черные пятна?

– Черные пятна есть. Марианская впадина для меня – черное пятно, потому что у меня несколько повышенное внутричерепное давление и дайвингом заниматься мне не полезно. Я когда-то занимался плаванием, погружался, но не больше чем на десять метров. Реально оценивая вещи, я понимаю, что Эверест тоже для меня закрыт. Он такой наполовину черный, наполовину серый. Серый – потому что стал туристическим местом, туда едут тысячи людей, и мне просто не хочется портить впечатление. Для меня Эверест – это Эверест времен Хиллари, Норгея (совершили первое восхождение на Эверест 29 мая 1953 г. – *Прим. ред.*), когда это все-таки была настоящая вершина мира, еще совсем не туристическая. Но «черных» мест на моей карте

вообще-то немного. Весь мир мне интересен, а недоступны только Эверест и Марианская впадина.

– С одной стороны, туризм – это хорошо, люди узнают много нового. Но, с другой стороны, он может приносить определенный вред природе и культуре. Как вам кажется, есть ли решение у этой проблемы?

– Я бы все-таки не стал называть это проблемой. Прекрасно, что сейчас мир настолько доступен. Например, весной я собираюсь в Перу. Смешно подумать – я доберусь туда в общей сложности за шестнадцать часов. Что такое шестнадцать часов перелета, когда у нас по России, чтобы добраться, например, до Иркутска, не так давно нужно было три-четыре месяца. Сегодня все эти далекие расстояния сократились. Практически любой человек, имеющий более или менее доходную работу, может отложить какую-то сумму, чтобы отправиться в Европу или Азию. Конечно, это прекрасно. Мир стал более открытым. Но при этом он стал более скучным. В том числе и поэтому иногда не хочется куда-то ехать. У тебя есть какой-то образ места, сложившийся из книг, из истории, а потом ты приезжаешь туда и видишь туристов с зонтиками. Какая-нибудь опасная скала, на которую тяжело забраться, ты весь измученный, взмыленный забираешься туда с рюкзаком, думаешь, что покорил вершину, а там туристы ходят счастливые и довольные – их туда на вертолете забросили. В этом смысле мир стал немного скучным.

А то, что туристы после себя часто оставляют грязь, разрушают какие-то памятники культуры – конечно, это печально. Но, с другой стороны, для нас это естественно. Это такой дым цивилизации – то, что мусор везде распространяется. Но, к счастью, люди любят и убираться. У нас всегда одно за другим следует. Вначале толпа туристов после себя оставляет консервные банки, потом идет толпа волонтеров-добровольцев и все эти банки убирает. Естественный процесс. Было бы несколько странно говорить, что нужно запретить туризм, чтобы не загрязнять какие-то важные места. Хотя в том же Перу сейчас немного ограничили доступ к Мачу-Пикчу, и это логично – туда

идут тысячи людей. Мы все равно, конечно, пойдём в Мачу-Пикчу, но я немного боюсь того, что там увижу. Для меня это что-то такое сверхъестественное, а тут я приду, и там будут тысячи туристов и кучи мусора. Конечно, это вид слегка подпортит... И все же это большой плюс, что у людей появилась возможность путешествовать по всему миру.

Единственное, грусть остается оттого, что мир оказался необычайно тесен, и мы сейчас живем в таком промежутке между космическими путешествиями и тем временем, когда по земле еще было интересно ходить пешком. Я надеюсь, что лет через 40–50 я еще застану тот момент, когда можно будет отправиться на экскурсию на Марс. С удовольствием слетаю туда. До полетов к Туманности Андромеды я, понятно, не доживу, но ничего, по Марсу я тоже с удовольствием похожу и тоже там свой фантик брошу, отмечусь, оставлю человеческий след. Пусть знают, что люди – они такие.

Рудашевский, Е. «Не бояться самого себя, любить жизнь, быть в движении» / Е. Рудашевский, А. Багрчевская. – Текст : электронный // Охтинский пресс-центр : информационное агенство : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://ohtapress.ru/2018/08/06/rudashevskiy/> (дата обращения: 29.10.2019).

Летом приятнее всего рассуждать о дальних странах, диковинных городах на другом конце земли и заветных нетронутых уголках, где так приятно быть одному и разговаривать с самим собой.

Как раз об этом в летней «Книгомании» с Александрой Багрчевской говорит писатель, журналист и путешественник Евгений Рудашевский.

– **Евгений, как вы росли и что читали в детстве?**

– Раннее детство я провёл в зеленоградском общежитии. Родители ещё учились в Московском институте электронной техники. У меня вообще все родственники – технари. В основном, университетские преподаватели (московский физтех, иркутский

нархоз). Я чуть ли не первый из семьи получил гуманитарное образование.

Детство у меня было отчасти беспризорное, и читал я не так много, любил более подвижные занятия: сбежать из дома и бродить по подмосковным лесам, строить штаб на деревьях или посреди болота. Читал в больнице. Сломал ногу – открыл Купера. Сломал руку – познакомился с Майн Ридом. Свалился с воспалением лёгких – изучил мир Кастанеды.

– Почему вы стали путешественником?

– Мне всегда нравилось быть в движении. Когда движешься, мелкие проблемы обесцениваются, просто не обращаешь на них внимания, а если останавливаешься – начинаешь в них тонуть, они затягивают как трясина. Раньше я только в путешествиях чувствовал себя настоящим, свободным от социальных условностей и ролей. Это приятная свобода. Ты наслаждаешься конкретным моментом, самым фактом, что жив и что-то чувствуешь.

– Что самое главное, когда на многие километры вокруг никого нет?

– В одиночных походах главное – не бояться самого себя. Ведь это настоящая трагедия, когда вдруг понимаешь, что тебе не о чем с собой поговорить. Пустота какая-то, чёрная и безысходная. На самом деле, поговорить всегда есть, о чём. Просто нужно научиться это делать: слышать себя, видеть чувства и мысли, которые действительно принадлежат тебе, а не навязаны извне.

– Какой должна быть установка, чтобы выжить?

– Чтобы выжить в экстремальной ситуации, нужно прежде всего любить жизнь. Это многое значит. Люди иногда пропадают, потому что в последний момент, на самой грани, им банально не хватает мотивации. Лучше не рисковать жизнью, если её не любишь.

– Расскажите о Чикаго. Чем он отличается от Москвы и Иркутска?

– В Чикаго я жил полгода и видел только его университетскую сторону. Конечно, довелось побродить по

разным кварталам, погостить у сокурсников, поучаствовать во всевозможных фестивалях, но всего этого недостаточно, чтобы называть город своим. Москву и Иркутск я знаю куда лучше и не возьмусь сравнивать эти города.

Но в Чикаго мне было по-своему хорошо. Там я чувствовал больше свободы быть самим собой. Никому нет дела до того, как ты одеваешься, во что веришь и чем занимаешься. Никто не спешит переделывать тебя по своему образу и подобию, и это приятно. И да, мне понравилась предельная аполитичность ребят в общезитии. Мы никогда не обсуждали политику – ни внутреннюю, ни внешнюю. Многие из них даже не знали фамилию губернатора Иллинойса.

– Как начался ваш путь в литературе? Какими были первые отзывы?

– Писал с шестнадцати лет. Мне нравился сам процесс. Я получал от этого удовольствие, ни о каких публикациях не думал, ни о каком литературном пути не мечтал. И только в девятнадцать лет напечатал первый рассказ – прочитал, что именно в этом возрасте начал публиковаться Маркес.

Я вообще во многом стал писать из-за Маркеса и Кафки – увидев, что в литературе возможно *такое*, понял, что и сам хочу идти в этом направлении.

Первым отзывом стал критический разбор от редактора, который согласился напечатать мой рассказ, во многом написанный под впечатлением от «Очень старого человека с огромными крыльями». Я ещё несколько лет время от времени заглядывал в этот разбор. Он вдохновлял работать. Это были три страницы полного разгрома, детального описания всех моих стилистических и логических ошибок. Рассказ был просто изничтожен, унижен, втопан в землю. А в конце стояла приписка: «Писать вы не умеете, но писать вы должны и будете. Ваше произведение я исправлю и опубликую».

– Чем новая книга отличается от уже написанных?

– Бывают книги, за которыми ты прячешься, тебе с ними легко, за ними ты чувствуешь себя защищённым. А бывают книги, которые вытаскивают тебя на обозрение, снимают все

ширмы и маски. Ты предстаёшь перед читателем настоящим, по-своему обнажённым. Для меня «Бессонница» – именно такая книга.

Это история московского студента, отправленного учиться в Чикаго. Студента, за которого родители давно всё решили: какое образование он получит, кем и где будет работать. История внутреннего бунта, отчаянной тяги к свободе и непонимания, что эта свобода означает, а главное – история того, к чему такой бунт может привести.

Последний рубеж юности, за которым открывается на удивление прозрачный и предсказуемый взрослый мир, – один из самых драматичных, ключевых периодов в жизни большинства подростков. Я часто обращаюсь к этой теме, но в «Бессоннице» она целиком выходит на первый план.

«Бессонница» отчасти созвучна таким произведениям, как «Хорошо быть тихоней» Чбоски и «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, но для меня тут важнее музыкальное сопровождение книги, которая была написана под ритмы Криса Кристоффersona, Джонни Кэша, Нила Янга и многих других классиков стиля кантри. Они как раз пели о подлинной свободе.

– Есть у вас любимое место на планете, откуда не хочется уезжать?

– Мне везде по-своему комфортно. В конце концов не так уж важно, в какой стране или в каком городе ты оказался; важно, какие люди тебя там окружают.

Однако допускаю, что однажды это настроение сменится более оседлым. И тогда выбор будет велик. Я бы не прочь вернуться в Восточную Сибирь или пожить на Камчатке. С Дальним Востоком у меня тоже связаны исключительно хорошие воспоминания. Нужно только подыскать наиболее «продуктивное» место – такое, где удастся полностью сосредоточиться на работе.

– Фикшн или нон-фикшн? Что важней для вас?

– Меня интересует прежде всего художественная литература, тут никаких сомнений. Но в конечном счёте всё зависит от истории, за которую ты взялся, и от собранного

материала. Некоторые из своих походных наблюдений я, к примеру, использовал в приключенческом романе «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции» (события там разворачиваются в горах Восточного Саяна). Но этих наблюдений накопилось столько, что я просто не мог отказаться от идеи написать научно-популярную серию о выживании для подростков «Экстремальный пикник», куда вошли и практические советы, и походные байки, и отсылки к классике приключенческой литературы, которая и сегодня вдохновляет меня отправляться в новые путешествия.

– Должен ли писатель быть моральным авторитетом? Или он может пускаться во все тяжкие и ему простится за талант?

– Автор всегда вторичен. Первичен текст, который он создаёт. Соответственно, и жизнь автора – текстоцентрична. Он ведёт такой образ жизни, который помогает ему писать. Это не вопрос морали, а вопрос продуктивности и самоактуализации.

Другое дело, что иногда образ писателя, его личность приобретают для читателя более важное значение, чем написанные им книги, но такая ситуация уже выходит за рамки литературы. Тут нужно не забывать, что и сама литература по отношению к реальному жизненному опыту – вторична. Моральным авторитетом может быть кто-то из родственников, преподавателей, друзей, а книга – это зеркало, она поможет вам разобраться в себе, но никогда не сформирует вас полностью. И уж тем более этого не сделает автор своим примером или частным, внелитературным призывом.

– Над чем сейчас работаете?

– Сейчас работаю над большим приключенческим произведением «Город Солнца», которое выйдет в четырёх томах. Первую книгу, «Глаза смерти», издательство «КомпасГид» выпустит осенью этого года. Материалы пришлось собирать в исторических архивах Москвы, в хранилищах Русского музея, в песках Кашмира, в дождевых лесах Амазонии, во многих других удивительных местах – на это ушло много лет, и я рад, что

наконец от сбора материала перешёл непосредственно к повествованию.

– **Что посоветуете читать?**

– Читателю, как юному, так и взрослому, посоветую больше внимания уделять современной подростковой прозе. С каждым годом в книжных магазинах появляется всё больше интересных, по-настоящему достойных авторов. Даже не буду называть конкретных имён. К счастью, сейчас простым списком из десяти-двадцати писателей не обойтись. Каждый может выбрать книгу по своему вкусу и настроению – найти такое произведение, которое он готов и хочет услышать.

Рудашевский, Е. Пикник на диване. Стоит ли верить советам писателей, отправляясь в дорогу : [беседа с журналистом, путешественником и писателем, автором серии «Экстремальный пикник» Евгением Рудашевским / записала А. Скорондаева] / Е. Рудашевский. – Текст : электронный // Российская газета (недельный выпуск). – 2018. – № 72. – С. 25. – URL: <https://poisk.ru/s28500t13.html> (дата обращения 28.10 2019).

Покорить Северный полюс или исходить тайгу вдоль и поперек вам поможет серия подростковых книг «Экстремальный пикник»: четыре тома – «Костер», «Жажда», «Голод» и «Убежище». Прелесть этих книг не только в том, что они подскажут, как выжить в сложных ситуациях, но и в том, что путешествовать можно не выходя из дома, лежа на диване. Серия – еще и путеводитель по миру приключенческой литературы. С каким писателем приятно путешествовать, а кому не стоит доверять, как быть, если запаниковал в походе, и что сложнее – дрессировать нерпу или книжку писать, – об этом и не только мы поговорили с журналистом, путешественником и писателем, автором серии «Экстремальный пикник» Евгением Рудашевским.

– **Евгений, вы стали наставником юному путешественнику, не только увлекательно описали типичные ситуации, в которые он может попасть, но и дали массу**

советов, как быть в самых экстремальных. Бывали случаи, когда в походах вы впадали в панику, не знали, как поступить? Что посоветуете делать в такие моменты ребятам?

– Такие случаи бывали в те годы, когда я только начинал ходить в самостоятельные походы. Это были и неожиданные встречи с медведем, и камнепады, отрезавшие меня от моих спутников, и долгие блуждания по тайге, когда тропа давно потеряна, а вокруг – одни болота. Но иногда экстремальные ситуации возникали на ровном месте, без всяких медведей и обвалов.

Однажды на Камчатке, недалеко от Безымянного вулкана, я спускался по сыпучему яру к реке. Рюкзак значительно усложнял спуск, и тогда лучшим решением мне показалось отправить его вниз на веревке. Однако веревка лежала в нижнем клапане, под спальником, доставать ее на откосе было неудобно, и в итоге я бросил рюкзак без страховки. Рюкзак, скользя на берег, ударился о валун, подлетел на два метра и плюхнулся в реку. Течение быстро подхватило его и унесло дальше по руслу. Так мимолетная беспечность оставила меня в лесу без снаряжения...

Паника – коварный враг похуже дикого зверя. И тут сложно дать какой-то обобщенный совет, ведь все зависит от условий, в которых вы оказались, а главное – от особенностей вашей психики.

Но я старался затрагивать тему паники в каждой из четырех книг, от «Костра» до «Убежища», и всякий раз давал небольшие, но вполне конкретные советы – из тех, которые мне помогали.

Сам я в стрессовой ситуации непременно ищу возможность прилечь хотя бы на одну минуту: закрываю глаза, представляю, что оказался на любимом диване, вспоминаю запах черемухового торта, думаю о густой лепешке сметаны на мягкой горбушке хлеба, прислушиваюсь к собственному дыханию. Меня это успокаивает. Дает возможность ненадолго вырваться из передраги, в которой я оказался, и дальше действовать уже более

трезво, без паники. Важно мысленно вырвать себя из трудной ситуации, ненадолго перенестись туда, где вам действительно комфортно, спокойно. Если нет возможности прилечь, порой бывает достаточно закрыть глаза и сделать семь спокойных вдохов, концентрируя все мысли исключительно на дыхании. После этого можно открыть глаза и уже принимать решение.

Очищая после себя место стоянки, вы в конечном счете заботитесь о том, чтобы ваша следующая стоянка была такой же чистой.

– Раскройте несколько самых полезных в путешествиях и походах лайфхаков от авторов-классиков приключенческой литературы.

– Лайфхаков в приключенческой литературе предостаточно – от самых серьезных, помогающих выжить в дикой природе, до весьма забавных, делающих ваше путешествие чуть более приятным.

Ко второму типу можно, например, отнести слова доктора Ливси из «Острова сокровищ» Роберта Стивенсона: *«Посмотри [Джим], как полезно быть лакомкой. Ты, наверно, видел мою табакерку, но ни разу не видел, чтобы я нюхал из нее табак. У меня в табакерке лежит не табак, а кусочек пармезана – итальянского сыра»*. Поверьте, неожиданно извлеченный из рюкзака «деликатес» помогает ободриться в трудную походную минуту. Необязательно брать именно пармезан, это могут быть карамельные батончики, горький шоколад, нуга с орехами, шербет или что-то еще.

Более серьезные советы вы найдете в романе Аркадия Фидлера «Белый ягуар – вождь араваков», где описано изготовление трута и разведение костра при помощи кремня. В романе Генри Райдера Хаггарда «Копи царя Соломона» рассказано о поисках воды на песчаных откосах, а в одной из моих любимых приключенческих повестей – «В стране снежных бурь» Фарли Моузта – подробно, во всех деталях описано добывание огня трением. Прочитав «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» Эдгара По, вы совершенно точно уясните,

что при жажде ни в коем случае нельзя пить спиртное, даже если речь идет о простом вине. И так далее.

Впрочем, не стоит верить всему, что написали классики. Иногда у них встречаются довольно смешные заблуждения. Так, герои романа Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан» искренне считали, что добыть огонь трением – простейшая задача, с которой справляются даже гориллы.

– Какие авторы вас затащили в невиданные уголки мира?

– Моим проводником в мир приключений стал Редьярд Киплинг. Речь прежде всего о романе «Ким». Прочитав его, я долгое время мечтал пожить на севере Индии, подняться на заснеженные предгорья Гималаев, а главное – побывать на настоящем индийском массаже, после которого Ким был так утомлен, что проспал подряд тридцать шесть часов!

Затем были и Фенимор Купер, и Жюль Верн, и Майн Рид, но главную роль в моем детстве сыграли, пожалуй, «Земля Санникова» Владимира Обручева и «На краю Ойкумены» Ивана Ефремова. Роман Ивана Антоновича я до сих пор считаю одним из лучших в своем жанре. Ефремову удалось передать завораживающее чувство таинственного, непознанного мира вокруг. Каково это, жить в своей маленькой Ойкумене, не имея ни малейшего представления об остальных частях земного шара? Чудесный мир первопроходцев, для которых Африка была не менее загадочной, чем для нас Проксима Центавра.

– В путешествия по книгам каких писателей вы бы рекомендовали отправиться начинающим читателям – искателям приключений?

– Думаю, современным подросткам можно смело начинать свои приключения именно с классики. Например, с романа Генри Райдера Хаггарда «Дочь Монтесумы» или с «Голубой лагуны» Генри Стэкпула.

Совсем юным читателям я бы рекомендовал обратить внимание на более простые произведения, такие как «На диком острове» Элизабет Мид-Смит или «Коралловый остров» Роберта Баллантайна.

– Есть ли у вас любимый книжный персонаж?

– Сложно выделить одного персонажа, но лет в двенадцать я был в восторге от профессора Челленджера из романов Артура Конан Дойла. Он был прекрасен в своей почти звериной неудержимости, страсти к науке и приключениям. Не могу сказать, что я в чем-то ему подражал, но иногда, отправляясь в опасное путешествие, подбадривал себя вопросом: «А что бы сделал в такой ситуации Челленджер?» – и уверенным ответом: «Уж точно не сидел бы на диване и не размышлял бы о том, насколько опасным окажется путь».

– Вы недавно на Мачу-Пикчу побывали. Это мечта была или что вас туда потянуло? Место действия следующей книги – Перу?

– В Перу я отправился в поисках конкретного материала. Сейчас работаю над большим приключенческим произведением, которое издательство «КомпасГид» выпустит сразу в четырех книгах. Первая книга выйдет осенью 2018 года. И да, события в этом произведении (рабочее название «Город Солнца») будут развиваться в том числе и в Южной Америке. Поездка в Перу и другие связанные с «Городом Солнца» поездки стали, скажем так, приятной необходимостью.

Мне чрезвычайно важно самому побывать на месте действия, своими глазами увидеть древние города, горы, джунгли – все те места, куда я планирую отправить своих героев. Важны запахи, звуки, да и сама атмосфера в целом, которую невозможно угадать заочно. Стараюсь предвосхитить ощущения своих героев, чтобы в дальнейшем точно знать, как именно передать их на бумаге.

– Что сложнее: книжку для детей и подростков писать, покорять дальние страны или нерпу дрессировать (у вас ведь и такой опыт был)?

– Действительно, я два года работал дрессировщиком в иркутском нерпинарии, и это был интересный, по-своему сложный опыт. Но дрессировка, как и все путешествия, всегда оставалась для меня именно сбором материала. Все, чем я занимался, было в конечном счете направлено на литературу. Я

хотел увидеть жизнь в разных проявлениях, лучше понять человека и мир, в котором мы живем. Понимал, что без этих знаний не смогу по-настоящему написать ни одной книги.

– **В ваших книгах действие происходит то в Абхазии («Здравствуй, брат мой Бзоу!»), то вы отправляете читателя в иркутское Прибайкалье («Куда уходит кумуткан»), то в путешествие по Восточному Саяну («Солонго. Тайна пропавшей экспедиции»). Вы колоритно рассказываете о жизни и традициях этих мест. Это сознательный выбор – отправлять своих героев в такие вот местечки, куда не каждый доберется?**

– Наиболее важным, первостепенным для меня остается сама история. Где она разворачивается, люди каких культур в нее вовлечены – это вопросы второстепенные. Я сам своих героев никуда не отправляю, за меня это делает история, которая лежит в основе произведения. Порой это заставляет изучать совершенно новую, прежде мне малознакомую культуру, как это было в случае с повестью «Здравствуй, брат мой Бзоу!»

Я этому только рад, потому что новая культура – ценный опыт в общем изучении человека. Но как бы я ни был влюблен в те места, которые описываю, они остаются лишь фоном, потому что наиболее важное в любой книге – это сам человек, его мысли и переживания. Ведь даже в «Домике на краю земли» Генри Бестона главную роль играет не природа, описанию которой посвящено девяносто процентов текста, а именно человек, который на этой природе живет и которую одушевляет своим взглядом.

– **«Здравствуй, брат мой Бзоу!» – очень трогательное произведение. Писатель может проронить слезу над собственной книгой? Что может вас растрогать?**

– Не вижу в слезах ничего предосудительного, вне зависимости от того, плачешь ты, прочитав книгу или взглянув на совершенство мраморной материи на скульптурах Бернини. Растрогать может многое, не только собственная книга. Практически все произведения Ирвинга Стоуна я дочитывал со слезами, потому что для меня самое печальное – это смерть

человека, к тому же выдающегося, а любое биографическое произведение, как известно, заканчивается именно смертью. Разве могут оставить равнодушными последние строки «Происхождения»? Чарлза Дарвина похоронили в двух шагах от могилы Исаака Ньютона, и после похорон Уильям, сын Дарвина, говорит: «Вообрази себе, какие восхитительные беседы будут каждую ночь вести наш отец и сэр Исаак Ньютон, когда с наступлением ночи собор опустеет и затихнет».

– Почему вы решили писать для подростков?

– Мои книги отчасти находятся на грани между подростковой и взрослой литературой. И мне на этой грани комфортно. С одной стороны, есть возможность говорить о сложных, важных проблемах, ведь именно на период взросления выпадают наиболее глубокие искренние переживания. С другой стороны, подростковая литература задает совершенно четкие рамки, за которые нельзя выходить. Такие рамки оберегают от многословия, от излишней рефлексии, в которую при других условиях можно было бы уйти с головой – уйти от реальных образов вглубь тяжелых абстракций.

Подростковая литература – это всегда движение, развитие. Над каждым подростковым произведением стоит один большой вопрос: «Зачем это написано?» Тут не может быть творчества ради творчества. Нельзя просто что-то описать и этим удовлетвориться. Каждая строчка, каждая история к чему-то ведет. И мне это нравится. Взрослой литературе позволено остановиться на самолюбовании, на самоконстатации, подростковой – нет. И речь не о нравоучениях. Книга может быть практически лишена сюжета и каких-либо конкретных выводов, как, например, «Моя мама любит художника» Анастасии Малейко или «Друг-апрель» Эдуарда Веркина. Но даже такие книги, целиком написанные ради атмосферы, ради звучания одной конкретной ноты, не замыкаются на себе, а ведут вас к чему-то, заставляют иначе смотреть на окружающий мир.

– Как вам кажется, нужно ли сохранять в себе ребенка, чтобы разговаривать с ребятами на одном языке? Или как не потерять контакт с ними?

– Никогда об этом не задумывался и никогда не стремился «говорить с ребятами на одном языке». Это было бы нечестно по отношению как к самому себе, так и к читателю.

Я прежде всего говорю на своем языке, а точнее, на том языке, которого требует история. И никогда нарочно не упрощаю текст, не убираю из него якобы сложные слова, обороты или мысли. Достаточно писать искренно и ясно. Читатель не любит, когда его считают дураком. И правильно делает.

Если же говорить о темах, которые затронуты в моих книгах, то здесь я полностью согласен с Джеромом К. Джеромом: «Не надо писать специального «для юношества», у молодых людей создается превратное представление о жизни, и они переживают разочарование, узнав человечество таким, каково оно есть на самом деле».

– Вы согласны, что сегодня детская и подростковая литература переживает подъем? Чувствуете себя услышанным подростковой аудиторией?

– Не возьмусь рассуждать о подъеме или упадке детской литературы. Чтобы разбираться в таком вопросе, нужно по меньшей мере хорошо знать ее историю за последние тридцать лет. Очевидно, что отечественных подростковых писателей становится все больше. Тиражи независимых издательств растут. А главное, растет сам уровень изданий. На книжных ярмарках и фестивалях по всей России виден интерес читателя именно к российским авторам, способных рассказать о современной и знакомой этому читателю жизни.

Сейчас писателей приглашают в школы, библиотеки, культурные центры. Конечно, случается, что на такие встречи школьников просто загоняют, как на очередной урок, но все чаще видишь лица действительно заинтересованных ребят – тех, кто уже прочитал твои книги или только готовится их открыть. За последние три года я встречался с юными читателями самых разных городов России: Петропавловска-Камчатского, Иркутска, Новосибирска, Кемерово, Красноярска, Екатеринбурга, Сыктывкара, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Казани, Чебоксар и т. д. Думаю, все эти поездки были бы невозможны без

настоящего интереса к современной литературе как со стороны подростков, так и со стороны их родителей.

– И напоследок дерзкий вопрос: ваши книги и книги молодых коллег по цеху могут «подвинуть» классическую литературу для подростков?

– К сожалению, тут и подвигать никого не нужно. Если мы говорим о таких классиках, как Роберт Стивенсон, Жюль Верн, Фенимор Купер, то их постепенно забывают. Когда на встречах с подростками речь заходит о приключенческой литературе, я непременно спрашиваю ребят, знакомы ли им произведения этих авторов. В лучшем случае два-три школьника отвечают на этот вопрос положительно.

И все же классики приключенческой прозы XIX и XX веков прочно заняли свое место в истории мировой литературы. К ним всегда будут возвращаться. Их невозможно, да и не нужно никуда «подвигать». Тут нет никакой конкуренции. Более того, есть чувство общности. Чем больше сейчас выходит новых приключенческих романов, тем больше современных читателей обращают свой взор туда – в мир старых приключений, где могучими глыбами стоят мастера прошлого.

Интервью о книгах Е. Рудашевского

Повесть «Здравствуй, брат мой Бзоу!»

(М. : КомпасГид, 2015)

Барышева, К. Когда цветет алыча ... – Текст : электронный // Папмамбук: [веб-сайт]. – 2016. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1935/> (дата обращения: 20.10.2019). – *(Говорят подростки. От эксперта-подростка).*

Жизнь в большом городе похожа на калейдоскоп. Еще вчера за окном была детская площадка, а сегодня – уже точечная застройка; еще вчера рядом был Бутусовский парк, а сегодня одну его часть вырубili под торговый центр «Аура». Люди приезжают и уезжают. Кто-то наживает состояние, а кто-то

разоряется. Лишь прежние названия местности живут намного дольше.

В маленьких деревнях совсем иначе. По-другому движется время, дни кажутся вязкими и бесконечными. Так и в небольшой абхазской деревне Лдзаа, где происходит действие в книге Евгения Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!». Светло-розовыми бутонами весной цветет алыча, свежими цветочками белеет мушмула. И каждый вечер из года в год вся семья Кагуа собирается за одним столом.

Однажды я была в Абхазии. Хотя в книге описываются события 1980 года, многое там не изменилось до сих пор. До сих пор во дворах домов на участках растет кукуруза и – так же, как и во дворе дома семьи Кагуа, – стоят кресты. Когда мы спросили у экскурсовода, что это означает, нам рассказали, что абхазы хоронят своих близких во дворах своих домов. Получается, что твои близкие как будто никуда не уходят от тебя. Вот они, рядом. Нигде я не видела большего почтения к своим старикам. Правда, теперь в Абхазии есть и другие дома: с выбитыми стеклами, со следами пуль, полуразрушенные от взрывов. Это следы грузино-абхазской войны. Той, которой еще не было в 1980 году, но предпосылки к которой уже были заложены. В абхазском селе Лдзаа бок о бок живут абхазы и грузины, но нет между ними добрососедства, только подозрительность и настороженность.

Но книга Евгения Рудашевского не об этом. Не о грузино-абхазской войне и не о том, что послужило ее причиной. Эта книга – о юноше по имени Амза, который подружился с дельфином. Амза нашел дельфина-афалину на берегу моря. Вместе с братом Даутом Амза спасает дельфина, перетаскивает его обратно в море. Снова и снова приплывает дельфин к берегу, где ждет его Амза, назвавший нового друга именем героя абхазских легенд – Бзоу. Односельчане не понимают Амзу, не понимают, зачем он возится с огромной и опасной рыбой, играет с ней. Но время идет, проходит весна, наступает лето, и село привыкает к дельфину. Амза тревожится. Осенью он должен пойти в армию. Как объяснить Бзоу, что два года его не будет?

Сможет ли дельфин вспомнить его, когда он вернется? Амза просит брата разговаривать с дельфином вместо него, читать дельфину его письма. Даут выполняет обещание. Он выходит в море на лодке и читает Бзоу письма его друга до тех пор, пока не находит дельфина погибающим, выбросившимся на скалы. Даут не знает, как написать об этом брату... Но и к семье Кагуа не спешит почтальон – он не может принести горе. Конверт приносит односельчанин. Амза никогда не вернется домой, он погиб в Афганистане.

Автор ничего не рассказывает об этой войне. Все действия происходят в маленькой мирной абхазской деревне Лдзаа, и от этого смерть Амзы кажется еще страшнее и нелепее – смерть мальчика где-то далеко, на чужой, ненужной ему войне. Смерть юноши, который совсем не хотел воевать.

Ты перелистываешь последнюю страницу книги, перечитываешь ее еще раз – и все еще не можешь поверить в смерть Амзы. Для того чтобы вызвать ненависть и отвращение к войне, не обязательно описывать ее ужасы. Достаточно сказать, что Амзы больше не будет там, где весной светло-розовыми бутонами цветет алыча, свежими цветочками белеет мушмула. Вполне достаточно.

Однажды на встрече с читателями поэт Артур Гиваргизов сказал, что сначала у него была любимая книга, потом – любимая книжная полка, а потом – любимый книжный шкаф. Книгу Евгения Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!» я обязательно поставлю на свою любимую книжную полку. Любимого книжного шкафа у меня пока нет.

Полковникова, К. Юный нарт и его морской конь. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2016. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1990/> (дата обращения: 20.10.2019). *(Говорят подростки. От эксперта – подростка).*

Абхазия. Душная, тихая, уютная страна с теплым морем и алычовыми садами, уже знакомая мне по книгам Фазиля Искандера и его герою Чику – мальчишке ещё несмышлёному. Но

в книге Евгения Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!» я встретила с семнадцатилетним Амзой, робким, спокойным юношей, слегка отчужденным от шумного быта. Может, именно благодаря этому он и нашёл на берегу умирающего дельфина? Может, потому и оттащил его в воду, зная, что дома его ждёт нагоняй? Может, потому они и стали почти родными – странный юноша и отбившийся от стаи дельфин?

Не у каждого есть дельфин!.. И Амза был страшно горд своей дружбой с ним. Но как же ещё назвать морского коня, играющего под лодкой и забавляющегося с рыбой, как не Бзоу – в честь мифического скакуна нарта Сасрыквы?.. И правда, дельфинье «укрошение» перекликается с мифом: – Сасрыква должен был сначала укротить будущего друга-коня. И эта мифологическая составляющая поистине превосходна – я не смею пройти мимо какого бы то ни было эпоса, а эти изящные детали абхазских саг оживили и без того ароматную, «ощущательную» книгу. Капище в священной дубовой чаше, живые духи, празднества и почитания – и все это в такое насквозь советское время, когда всюду дотлевают старина! Но здесь – шелесты и напевы, древние забытые традиции и безмолвный разговор с природой.

Амза тоже любил безмолвность. А дельфин его прекрасно понимал – он был тем, с кем молчание не становилось тягостью. И вера Амзы простиралась дальше от дубов капища – к морю, где в тёплой пене плескался его верный Бзоу, как какой-то добрый дух – полудельфин-получеловек.

Вокруг Бзоу и Амзы вращается колесо года. Весной цветёт мушмула и розово-белое облако дрожит над землёй, – весной на южном небе встречаются юноша и дельфин, чтобы стать одним созвездием. Лето – пора расцвета, костров и древесной терпкости. Никто не понимает Амзу – и только Бзоу ласково шевелит хвостом и тихо-тихо говорит со своим другом обо всём на свете. Осень – и тут всё обрывается. Происходит много всего: армия, призыв, прощание, Афганистан... Может, всё ещё будет хорошо? На зиму дельфины уходят в море, и Бзоу дожждётся Амзу... Но

пока он далеко, там, где идут военные действия, и пишет семье: «Как там Бзоу?..» Вот ведь: все пишут девушкам, а он – дельфину.

Старший брат, Даут, уже смирился с чудачествами Амзы и исполнял свое обещание – проверять Бзоу, утешать и его, и брата – всё хорошо, все живы!.. Но однажды случилось так, что Даут не смог отправить Амзе письмо – он знал, что о столь страшном не пишут. Зимой, когда всё умирает, погиб и дельфин – выбросился на берег. Зимой, когда война разгорелась вовсю, погиб и Амза. В тот день, когда была отправлена телеграмма о гибели рядового Кагуа, Даут нашёл на камнях мёртвого Бзоу. Он как будто бы знал.

Для меня так и остался неразрешенным вопрос: что же связывало дельфина и человека?

Почему-то на ум сразу приходят богатырские кони, испускающие дух, как только их хозяин падает замертво. Так и Сасрыква-Амза и его верный Бзоу. Ведь недаром умирающий нарт обращался к каждому зверю с даром или проклятием. Может, именно он и наградил дельфина даром дружбы?..

Они умерли в один день, как в сказке.

Но эта история совсем не сказочная: она нежно-тёплая и в то же время суровая и жёсткая, как военная форма. Абхазия, её обычаи, война, дружба, море – смесь из запахов, звуков, эмоций!

Неожиданная, экзотическая история о юноше и его дельфине, история о нечеловеческо-человечной дружбе – с трагическим, но поразительно достойным финалом.

**Роман Е. Рудашевского «Солонго.
Тайна пропавшей экспедиции»**
(М. : КомпасГид, 2017)

Андреева, П. Тайна приключений, или Наездница с черными косичками. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3033/> (дата обращения: 20.10.2019). (*Говорят подростки. От эксперта – подростка*).

Когда моя мама прочитала аннотацию на книгу Евгения Рудашевского «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции», она пришла в полный восторг. «Эта книга как из детства!» – воскликнула она. При этих словах я невольно вздрогнула. «Из детства» – это в основном приключенческая литература, очень нравившаяся родителям, когда они были в моём возрасте (например, «Кортик» Анатолия Рыбакова или произведения Жюль Верна), но мне самой далеко не всегда удавалось их дочитывать. Очень часто просто не хватало терпения и выдержки доходить до конца книги, и, даже дойдя до него, я довольно быстро забывала о прочитанном. Мне казалось, что в них слишком много описаний и непонятных слов. Правда это было два года назад, и за это время мой читательский взгляд наверняка изменился. Но открывала я «Солонго» с небольшой опаской.

Книга начинается как классический приключенческий роман: великий ученый пропадает в одной из своих экспедиций, его дочь вместе с мужем и сыном Артёмом находят его записи и карту, по которой он шёл, и отправляются на его поиски. К ним присоединяются ещё восемь человек, у каждого из которых есть на то свои, скрытые от остальных причины. Каждый из членов этой команды собирается найти в конце пути что-то своё. Но что это будет на самом деле? На мой взгляд, самое главное и интересное в книге – это как раз концовка. Евгений Рудашевский мастерски держит интригу на протяжении всей книги, и чем всё закончится, невозможно предугадать.

Мне очень понравилось, что у каждого из героев есть свой неповторимый характер, детально прорисованный писателем. По ходу сюжета их образы меняются, и даже перевернув последнюю страницу, ты не можешь сказать точно, кто из них положительный, а кто отрицательный персонаж. Но больше всех мне понравился именно тот, кто ни разу «вживую» не появился в книге, хотя сопровождал нас от начала до конца благодаря родным и близким, вспоминая его всё это время. Поступки и высказывания пропавшего дедушки продолжают влиять на ход событий даже в его отсутствие.

Помимо запутанного сюжета и интересных персонажей в книге отведена большая роль взрослению главного героя – Артёма. В самом начале он предстаёт перед читателем как подросток, мечтающий пойти по стопам деда – стать путешественником. Мальчишеские мечты встретиться лицом к лицу с опасностями и приключениями, обогнуть весь земной мир и отправиться в бескрайний космос... Позднее ему придётся действительно повстречаться с настоящими опасностями и пережить тяжёлые испытания, которые заставят его повзрослеть. Но даже после всего этого он сохранит свою мечту. Захватывающе наблюдать, как меняется взгляд Артёма, становится более серьёзным и зрелым.

Но кто же такая Солонго? Она вместе со своим отцом Джамбулом была одним из участников экспедиции. Вначале не совсем понятно, почему автор выделил её из всех остальных героев, поместив её имя в название, но под конец такое решение становится очевиднее. Солонго (ударение на последнем слоге) – ровесница Артёма, но выглядит она как десятилетняя. Девочка очень быстрая и крепкая, несмотря на небольшой рост. Незаметно для самого себя начинаешь восхищаться её ловкостью и проворством. И почему-то вся книга ассоциируется у меня с образом этой юной наездницы с чёрными косичками на фоне Восточных Саян...

О том, что эта та самая книга «как из детства», я вспомнила только в самом конце. После неё я по-другому посмотрела на прочитанные мною приключенческие произведения, и даже собираюсь некоторые из них перечитать. Ну и конечно же, я жду новых историй от Евгения Рудашевского.

Бронский, Д. Солонго – нераскрытая тайна. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3083/> (дата обращения: 20.10.2019). *(Говорят подростки. От эксперта – подростка).*

Во время прошлогодней московской книжной ярмарки «Нон-фикшн» я побывал на встрече с писателем Евгением

Рудашевским. Он говорил и о своих книгах, и о литературе в целом. Особенно мне запомнилась такая мысль: приключенческий роман – это роман, где герой (или герои) путешествует из точки А, где жизнь относительно проста и рутинна, в точку Б, где всё ново и необычно, преодолевая в пути череду препятствий. Мысль, разумеется, не новая, но выражена она была в простой и точной форме и, как и другие размышления Рудашевского о структуре приключенческого романа, запала мне в голову. Мне стало любопытно, как все эти формулы проявляются в книгах самого Рудашевского, и я решил прочитать его приключенческий роман «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции».

Главный герой этой книги – четырнадцатилетний Артём. А его «точка А» – обыденная, скучная жизнь. У юноши сердце путешественника, он рвётся вдаль, к пескам африканских пустынь, и ввысь, к холодным горным кручам, но вынужден влачить размеренное существование обыкновенного школьника. Его родители считают такое положение дел нормальным. Единственный понимающий Артёма человек – его дедушка, знаменитый геолог и путешественник Виктор Корчагин, – и тот пропал где-то в тайге. Выясняется, что втайне от всех старик построил в сибирском селе Кырен избу, где обычно готовился к своим экспедициям. Приехав туда и осмотрев дом, Артём с матерью, Мариной Викторовной, обнаруживают пару золотых самородков, необычную нефритовую статуэтку и разрозненные дневниковые записи, из которых становится ясно, что незадолго до исчезновения путешественник сделал в Саянах невероятную находку, а его повторная экспедиция туда стала для него последней. Место, где было сделано это открытие, которое старик Корчагин называет «венцом своей научной карьеры», и становится для героев «точкой Б». Правда, не совсем ясно, где эту точку искать: её точное положение зашифровано, известно лишь примерное направление, в котором нужно искать. Но это героев ничуть не останавливает, и отец Артёма, журналист Сергей Николаевич, вскоре организует экспедицию по следам Виктора Корчагина.

Довольно долго экспедиция движется вперёд без происшествий. Герои преодолевают километр за километром, ты перелистываешь страницу за страницей, и сохраняется стойкое ощущение, что происходящее – это лишь предисловие к чему-то большему, вступление, где только очерчиваются характеры персонажей, намечаются сюжетные линии, вызревают тайны, а читатель получает сведения, которые пригодятся для понимания дальнейших событий. Это всё вовсе не скучно, однако история словно сдерживает саму себя. Всё время кажется, будто *что-то* вот-вот должно произойти. И ожидания не обманывают: несколько человек в группе (из нанятых проводниками) оказываются предателями. Вместе с помощниками, тайно шедшими за экспедицией по пятам, они захватывают в группе власть и, угрожая оружием, заставляют остальных указать путь к находке старика Корчагина – предположительно, сокровищу.

Для читателя это событие – встряска, после которой становится ясно, что роман куда острее и жёстче, чем могло показаться поначалу. А для книги это переломный момент, который исследователи структуры повествования называют «духовной смертью и перерождением главного героя». Герой здесь – это, конечно, Артём. Именно он, находясь в сильнейшем стрессе (на его глазах убили человека), сумел быстро принять отчаянное решение, спасшее всю группу от вполне возможной гибели. Здесь начинается развитие Артёма как персонажа, и здесь же стартует, наконец, настоящее приключение: азартное, со смертельными опасностями за каждым углом, с погонями, хитростями, бесконечными тайнами – и остановками время от времени, когда можно отдышаться, расслабиться, погреться у костра, поговорить и поразмышлять. Преодолев множество препятствий и изрядно поломав голову над оставленными Виктором Корчагиным загадками, герои в конце концов добираются до заветной «точки Б». Этим заканчивается вторая часть «Солонго».

В книге есть ещё и третья, заключительная часть. Но сам автор романа, Евгений Рудашевский, просил никому не рассказывать о том, что в ней происходит. Поэтому я скажу

только, что поначалу ход событий здесь не кажется столь уж неожиданным. И резкий поворот сюжета вроде бы можно предугадать. Однако книге всё же удаётся поразить и впечатлить. Дело в том, что буквально на последних пятидесяти страницах случается поразительное открытие, после которого многие минувшие события предстают перед читателем в совершенно ином свете. Стремительно меняется антураж романа. История начинает петлять в совершенно непредсказуемом направлении. Все предыдущие захватывающие события меркнут перед приоткрывшейся завесой главной тайны... Это... Это...

Вообще говоря, так до конца и не ясно, что «это» такое. Главная тайна (как и немалая доля других загадок романа) лишь «приоткрывается», но так и остаётся тайной. Это довольно необычно. Ведь если в книге есть много непонятных или странных, на первый взгляд, происшествий, то, как правило, после развязки все они проясняются. Но в случае с «Солонго» такого не произошло – многое всё равно осталось туманным. Я даже не понял, почему книга называется именно «Солонго». Сначала решил, что это название какой-нибудь горы или озера. Но, как оказалось, так зовут одного из центральных персонажей. Однако мне он не кажется достаточно важным, чтобы назвать его именем весь роман. Может быть, это ещё одна нераскрытая тайна?..

Если бы речь шла о любой другой книге, то при таком количестве необъяснённых эпизодов вкупе с открытым финалом я бы, не задумываясь, решил, что вскоре выйдет следующая часть. Но в случае с «Солонго» я почему-то в этом не уверен. Вдруг такая недосказанность – это часть авторского замысла? Однако я всё же надеюсь на вторую книгу. Потому что простор для продолжения истории в мире «Солонго» остался необъятный, и я могу лишь воображать, как Евгений Рудашевский сможет на этом просторе развернуться.

Как бы то ни было, пока что продолжения нет, загадки по-прежнему остаются безответными, и это придаёт «Солонго» важное качество, которого нередко не хватает другим книгам: ощущение, что история *в целом* шире и глубже истории,

рассказанной в книге. Ведь в мире романа у каждой тайны есть разгадка, у каждого события есть причина и следствие, у каждого персонажа – собственная жизнь и свой взгляд на происходящее. Другое дело, что нам, читателям, далеко не всё из этого показали. Ярчайшим примером будет, наверное, случай, когда один из персонажей надолго «выпал» из истории, а затем появился снова – уже в совершенно другом месте и с ожогом на руке. Что он делал всё это время? При каких обстоятельствах получил ожог? Многое мы можем лишь домысливать. Но наше воображение, раззадоренное всяческими расплывчатыми намёками, ничего определённого не выдумывает, предпочитая мыслить громкими эпитетами: «невероятно, непостижимо, ужасающе...». Недосказанность оказывается более пугающей и притягательной, нежели любые определённые слова. Кстати, Д. Р. Р. Толкин сказал об этом так: «Часть притягательности “Властелина Колец”, как мне кажется, заключается в неясных проблесках большой истории где-то на фоне основного повествования: притягательность, сравнимая с влекущими видами неизведанных островов или башен далёкого города, поблёскивающих в предрассветной дымке. Отправиться туда – значит разрушить всё волшебство, если только при этом взору не откроются новые недостижимые дали». Так что будем надеяться, что следующая часть «Солонго», если она когда-нибудь появится, ответит на многие неразрешённые вопросы и при этом поставит ещё больше новых. Персонажи «Солонго» кажутся чем-то большим, нежели обычный книжный вымысел. Они многомерны, на них трудно наклеить какие-то ярлыки типа «злой», «нерешительный» или «легкомысленный», и они запросто могут выкинуть что-то, чего от них совершенно не ожидаешь – точь-в-точь как в жизни. Особенно отчётливо это проявляется, на мой взгляд, в той части книги, где внимание перемещается на отрицательных героев и нам дают немного понаблюдать за происходящим в их лагере. Первая же сцена начинается с... милой «философской» беседы. Поначалу это сбивает с толку. Немного странно и даже смешно слушать, как один из злодеев всерьёз рассуждает о вреде пьянства, а другой, ранее без колебаний застреливший человека,

жалеет крохотного птенчика. Главный же отрицательный персонаж, как оказывается, не только умён и расчётлив, но и искренне считает себя правым, честным, справедливым и вообще хорошим человеком. Дело в том, что его представления о справедливости довольно сильно отличаются от общепринятых и в его глазах все действия злодеев выглядят совершенно разумными и железно обоснованными. Но на этом «усложнение» данного персонажа не заканчивается: постепенно его решительность и непоколебимая самоуверенность делаются всё более напускными, смешиваются с сомнением, тревогой, отчаянием. За этими изменениями, проявляющимися не только через внутренние монологи персонажа, но и через авторское описание его поведения и речи, крайне интересно наблюдать.

Среди множества сюжетных линий «Солонго», на мой взгляд, выделяется история возмужания Артёма. С самого начала в его жизни есть лишь одна страсть – путешествия, и лишь одна цель (по крайней мере, сейчас) – поскорее стать взрослым. Он при каждом удобном случае пытается всем, включая и самого себя, доказать, что он сильный, храбрый, мужественный и так далее. И ради этого Артём готов пойти на что угодно. Он регулярно совершает подвиги, на которые не то что четырнадцатилетний мальчик – не всякий взрослый решился бы, но тем не менее продолжает считать себя чего-то там недостойным. Постоянно находясь на пределе сил, он закаляет душу и тело, становится всё более решительным и суровым. Вскоре это даже начало меня пугать: Артём практически всё время серьёзен, погружён в себя и свои мысли, и еще это его навязчивое желание стать сильнее... С другой стороны, ясно, что если бы Артём не обладал такими качествами, экспедиция вряд ли дошла бы до точки назначения. Да и его упорство, сила воли, отвага безусловно заслуживают восхищения. Но мне почему-то не кажется, что я смог бы, к примеру, подружиться с Артёмом. Слишком уж он *другой* – с отличными от подавляющего большинства подростков интересами, характером, судьбой. Вообще мне Артёма немного жаль: он ведь так жаждал испытания, опасного приключения – и получил его... но, кажется, так и не нашёл того, что искал. А

обиднее всего то, что, несмотря на все достижения Артёма, его почти никто не ценит, в том числе и родители: мать ведёт себя так, словно он ещё малыш, а отец просто не замечает (так, он на протяжении половины книги продолжает укорять сына за то, что тот, с риском для жизни вызволяя остальных из беды, разбил отцовскую фотокамеру!). Порой кажется, будто единственные понимающие Артёма люди – это пропавший дедушка да один из злодеев...

Все эти тщательно проработанные персонажи живут и действуют в не менее проработанном мире. Даже не зная биографии Евгения Рудашевского можно догадаться, что он сам не раз бывал в местах, о которых пишет. Потому что, описывая природу Саян, он говорит не о «просто горах» или «просто лесах», а о конкретных, необычных, наполненных деталями пейзажах и ландшафтах. Рудашевский разъясняет, как они могли сформироваться, описывает внешний вид местных растений и – что мне очень понравилось – рассказывает, каково путешествовать по разным местностям: как у коней заплетаются ноги в буреломе, как неудобно и утомительно двигаться по болотным кочкам, как при подъёме на скальный хребет из-под ног выскальзывают камни, а эхо от шагов заглушает речь. Множество подробностей, соединяясь, образуют живой и цельный мир. Он разворачивается перед глазами, словно я сам шагаю по нему. Кажется, прислушайся – и до уха донесутся отголоски птичьих перебранок, клочкотание ручьёв, вой ветра и горное эхо; вдохни поглубже – и лёгкие наполнятся свежим разреженным воздухом; неосторожно протяни руку – и в неё тут же вопьются полчища комаров, колючие шипы, а возможно, и что-то куда более страшное... Это имеет огромное значение для «Солонго» – книги, немалую часть которой занимает просто переход героев из одного места в другое. Если бы описания природы были скучными и однообразными, если бы они прерывали ход повествования, если бы их хотелось пропустить, чтобы поскорее вернуться к основному действию, то и всё приключение могло бы получиться блёклым и утомительным для читателя. Но в «Солонго» всё совсем не так: описательные сцены здесь попали в число моих

любимых, я даже жалел об их (относительной) редкости и краткости, потому что читать их было чистейшим наслаждением. Есть у этих сцен и ещё одно замечательное качество: из их разнообразия и контраста рождается мощное ощущение динамики, постоянного движения вперёд. Просторные степи и непролазные леса, влажные болота и буйные реки, скалистые перевалы и туманные каменные лабиринты, населённые вопящими сурками-тарбаганами, – каждый тип местности меняет настроение романа, приносит героям новые испытания и становится для читателя особенным, запоминающимся событием. Из запоминающихся событий складывается запоминающееся путешествие. А не это ли, в конце концов, главное в книге путешествия?

Изобретательность, с которой Евгений Рудашевский воссоздаёт в своей книге окружающий мир, может сравниться лишь с его же удивительным умением находить точнейшие, нужнейшие, редчайшие слова для описания происходящего. Текст просто усыпан ими: «день окреп приятным летним жаром» (часто ли слово «*окреп*» употребляют в таком смысле?), «неторная тропа» (даже «непроторенная» и «нехоженная» не так уж часто услышишь, а тут – «неторная»), «всё было усыпано *снулъм* мусором», «сквозь пальцы *набухала кровь*», «[гром] *выхрустывал* по горам», «дождь *льдиистой заметью колол лицо*»... Продолжать можно без конца. Страницы сочатся живительно чистой, свежей речью. Я уж не говорю о таких «специализированных» словах как «голяк», «останец», «межень», «стремнина» или «морена», которые, хотя и вполне понятны в контексте, делают язык романа притягательно колоритным.

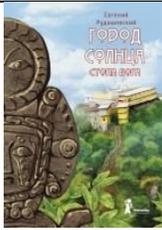
Впрочем, не менее ярко и подробно, чем о природных красотах, Рудашевский пишет о голоде, об измождении, о страданиях, о безумии, о смерти. Особенно сильно впечатлили меня сцены гибели некоторых персонажей. Их в книге не так много, и в каждой упор делается на совсем разные вещи, но все они так отчётливо показывают весь ужас, противность, нелепость смерти, что аж до дрожи пробирает. А трудности и невзгоды, изображённые без приукрашивания и романтики, делают подвиги

героев ещё более весомыми. Судьба подбрасывает им всё новые и новые препятствия. Их мучают усталость и вечный риск. Пыль, пот, кровь и слёзы смешиваются на их лицах. Но они продолжают рваться к цели. Рваться, преодолевая боль. И когда, преодолев все испытания, они, наконец, встают победителями на пороге неизведанного, душа ликует и радуется.

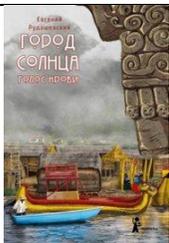
Но эти яркие чувства не отменяют того, что «Солонго» – весьма мрачная и печальная книга. После себя она оставляет лёгкую грусть и какую-то странную гложущую тяжесть, некое напряжение. Как от затаённой, невысказанной мысли. Или от важного вопроса, так и оставшегося без ответа.

Произведения Е. Рудашевского

	Ворон : [повесть : для среднего и старшего школьного возраста] / Евгений Рудашевский ; [иллюстратор Петр Захаров ; авт. предисловия Эдуард Веркин]. – Москва : КомпасГид, 2017. – 170 с.
	Бессонница / Евгений Рудашевский ; худож. А. Васин. – Москва : КомпасГид, 2018. – 224 с. : ил.
	Город Солнца. Книга 1. Глаза смерти : [роман : для старшего школьного возраста] / Евгений Рудашевский ; худож. М. Чечулина. – Москва : КомпасГид, 2018. – 336 с. : ил. – (Серия «Город Солнца»).

Город Солнца. Книга 2. Стопа бога : [роман : для старшего школьного возраста]/ Евгений Рудашевский ; худож. М. Чечулина. – Москва : КомпасГид, 2019. – 352 с. : ил. – (Серия «Город Солнца»).

Город Солнца. Книга № 3. Голос крови : [роман : для старшего школьного возраста]/ Евгений Рудашевский ; худож. М. Чечулина. – Москва : КомпасГид, 2019. – 334 с. : ил. – (Серия «Город Солнца»).

Здравствуй, брат мой Бзоу! : [повесть : для старшего школьного возраста] / Евгений Рудашевский ; [ил. А. Горнов ; авт. предисл. К. Молдавская]. – Москва : КомпасГид, [2015]. – 189, [2] с. : ил. (Лауреат лит. конкурса «Книгуру» в 2013 г.).

В основе повести – история, услышанная путешественником в Абхазии. Рассказывая об удивительной дружбе юноши и дельфина-афалины.

Куда уходит кумуткан : [повесть : для среднего и старшего школьного возраста] / Евгений Рудашевский ; [иллюстрации: Петр Захаров ; предисловие: Валерий Воскобойников]. – Москва : КомпасГид, [2016]. – 223, [1] с. : ил.

Это книга о жизни иркутских подростков начала 2000-х. Кумуткан в переводе с эвенкийского – это «перелинявший тюлененок», то есть подросток. Повесть отчасти основана на личном опыте, на моих наблюдениях за природой Байкала и за удивительными эндемиками – байкальскими нерпами. (Со слов автора).

Намаскар: здравствуй и прощай : заметки путевые о приключениях и мыслях, в Индии случившихся / Е. Рудашевский. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2013. – 290 с. – (Ангел специального назначения).

Солонго. Тайна пропавшей экспедиции : [роман : для среднего и старшего школьного возраста] / Евгений Рудашевский ; [худож. Маргарита Чечулина (Greta Berlin)]. - [2-е изд., стереотип.]. – Москва : КомпасГид, 2018. – 360, [2] с. : ил. - 12+. – Приключенческий роман о суровой природе Сибири, Алтая и Саян.

Сумеречный город : [роман : для среднего школьного возраста] / Евгений Рудашевский. – Москва : РОСМЭН, 2017. – 427, [2] с. – (Эрхегорд; кн. 1).

Первая книга новой фэнтези-серии «Эрхегорд» от лауреата конкурса «Новая детская книга» Евгения Рудашевского.

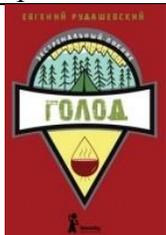
Старая дорога / Евгений Рудашевский. – Москва : Росмэн, 2018. – 400 с. – («Эрхегорд»; кн. 2).

Забывтые руины : [роман : для среднего школьного возраста] / Евгений Рудашевский. – Москва : РОСМЭН, 2019. – 427, [2] с. – (Эрхегорд; кн. 3). – 12+.

Научно-популярная «походная» серия «Экстремальный пикник» – о выживании на дикой природе. Советы, личный

опыт автора, ссылки на классическую приключенческую литературу, байки. Как добывать огонь, воду: от самых простых до самых сложных ситуаций.

Голод : [для среднего и старшего школьного возраста] : экстремальный пикник / Евгений Рудашевский ; [худож.-ил. Анна Куликова]. – Москва : КомпасГид, 2018. – 158, [3] с. : ил. – (Экстремальный пикник; кн. 3). – 12+. – Правила поведения в походе, на семейном пикнике.

Жажда : [для среднего и старшего школьного возраста] : экстремальный пикник / Евгений Рудашевский ; [худож.-ил. Анна Куликова]. – Москва : КомпасГид, 2018. – 124, [3] с. : ил. – (Экстремальный пикник; кн. 2). – 12+. – Правила поведения в походе, на семейном пикнике.

Костер : [для среднего и старшего школьного возраста] : экстремальный пикник / Евгений Рудашевский ; [худож.-ил. Анна Куликова]. – Москва : КомпасГид, 2018. – 158, [3] с. : ил. – (Экстремальный пикник; кн. 1). – 12+. – Правила поведения в походе, на семейном пикнике.

Убежище : [для среднего и старшего школьного возраста] / Евгений Рудашевский ; [худож. Анна Куликова]. – Москва : КомпасГид, 2018. – 173, [2] с. : цв. ил. – (Экстремальный пикник ; кн. 4). – 12+.

Литература о творчестве Е. Рудашевского

Рудашевский, Е. Однажды Земля станет второй Венерой / Е. Рудашевский // Библиотека в школе : метод. журнал для библиотек, работающих с детьми и подростками. – 2017. – № 3–4. – С. 50–52.

Из содерж. : Ворон : [фрагмент] / Евгений Рудашевский. – С. 52.

Автор замечательных подростковых повестей предлагает внимательный и аргументированный взгляд на вопросы охраны природы и свою, неординарную позицию по этому поводу. Материал для обсуждения с подростками в Год экологии.

Рудашевский, Е. В. Письма могут вдохновлять / Е. Рудашевский ; беседовала Надежда Каменева // Костер. – 2018. – № 8. – С. 4–5. – («Аптека для души»).

Рудашевский Е. Почувствовать каждого героя : [интервью с писателем Евгением Рудашевским вела Елена Усачёва // Пионерская правда. – 2018. – 25–31 мая (№ 20). – С. 7. – (Культпоход). – Как писатель работает над своими произведениями.

Богатырева, Н. Евгений Рудашевский: «Да будет всякое существо избавлено от страданий» / Н. Богатырева // Читаем вместе : навигатор в мире книг. – 2017. – № 3. – С. 32. – (Читаем без родителей).

В своих книгах «Здравствуй, брат мой Бзоу!», «Куда уходит кумуткан», «Ворон» автор ведет честный и трудный разговор с подростками и показывает жизнь, в которой есть боль, смерть, разлука, но есть и прорыв к свету, добру.

Бондарева, А. Премияльный декабрь / А. Бондарева, В. Иванов, Ю. Скляр // Читаем вместе : навигатор в мире книг. – 2014. – № 1. – С. 3. – (Книга в России. Награды).

Литературные премии. Победители четвертого сезона Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру».

Веркин, Э. Против шерсти / Э. Веркин // Библиотека в школе. – 2017. – № 3/4. – С. 40 : ил. – (Остров сокровищ : записки о детской литературе ; вып. 2).

Рецензия на книгу : Рудашевский, Е. Ворон : [для сред. и ст. шк. возраста] / Е. Рудашевский ; [ил. П. Захарова]. – М. : КомпасГид, 2017. – 176 с., ил.

Волшебные, обычные, диковинные... : «Книгуру-2016». Короткий список : рецензии экспертов // Библиотека в школе. – 2017. – № 1/2. – С. 29–34. – (Остров сокровищ : записки о детской литературе ; вып. 1). *В т. ч. о книге: Евгений Рудашевский «Куда уходит кумуткан» / Мария Порядина.*

Громова, О. Разучиться быть жестокими : о книге Евгения Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!» / О. Громова // Библиотека в школе. – 2016. – № 5/6. – С. 38. – (Остров сокровищ : записки о детской литературе ; вып. 5).

Далецкая, М. Э. Вечные ценности : гуманистические вопросы в новых детских книгах / Мария Эдуардовна Далецкая // Библиотека в школе. – 2016. – № 11/12. – С. 54–58 : ил.

Темы гуманизма и толерантности в современной детской и подростковой литературе. Выборочный обзор каталога «100 лучших новых книг для детей и подростков – 2016». В т. ч. тема дружбы в книге Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!». – С. 56–57.

Далецкая, М. Э. Толерантность в современной литературе для детей и подростков : обзор книг / М. Э. Далецкая // Школьная библиотека. – 2016. – № 6. – С. 12–16. – В т. ч. о книге «Здравствуй, брат мой Бзоу!». – С. 14–15.

Жвалевский, А. Плоды прошедшей осени : детские литературные премии и лауреаты / А. Жвалевский // Библиотека в школе. – 2018. – № 1/2. – С. 23–24 : фот. – (Остров сокровищ : записки о детской литературе ; вып. 1).

Среди триумфаторов Международной детской литературной премии имени В. П. Крапивина Евгений Рудашевский (за книгу «Ворон»).

Запрос на взросление // Библиотека в школе. – 2014. – № 1. – С. 27 : фот. – (Остров сокровищ : записки о детской литературе; вып. 10).

Финалисты четвертого сезона литературного конкурса «Книгуру»: в номинации – «познавательная литература» – «Сокровища Рифейских гор» / Елена Ленковская (победитель) ; второе место – повесть Станислава Востокова «Фрося Коровина» ; третье место – повесть Евгения Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу» .

Зубкова, М. «Новая детская книга – 7» / М. Зубкова // Читаем вместе : навигатор в мире книг. – 2016. – № 11. – С. 30. – (Читаем с родителями).

Ежегодный всероссийский литературный конкурс «Новая детская книга». Финалисты. Номинация «Мир фэнтези»: 1-е место – М. Юрина за повесть «Макабр», 2-е место – Е. Рудашевский за повесть «Земли Эрхегорда», 3-е место – А. Вольский за повесть «Мироискатели. Паутина старого города» и др.

Какой будет детская литература через 10 лет? : [круглый стол с авторами издательства «КопмасГид»] // Школьная библиотека сегодня и завтра. – 2018. – № 4. – С. 53–55.

Среди участников круглого стола – Тимоте де Фомбель, Виктория Ледерман, Юлия Кузнецова, Наташа Волкова, Ольга Колпакова, Евгений Рудашевский, Тамара Михеева и Надя Папудогло.

Ляхович, А. Который-все-прочитал : обзор финала «Книгуру-2016» от писателя, финалиста и призера «Книгуру-2016» (повесть «Черти лысые»), музыканта из Киева / Артем Ляхович // Библиотека в школе. – 2017. – № 3/4. – С. 37–39. – (Остров сокровищ : записки о детской литературе; вып. 2).

Среди лауреатов – Евгений Рудашевский (за книгу «Куда уходит кумуткан»).

Савушкина, Н. Взросление в мире реальном и выдуманном : рекомендательный список книг / Н. Савушкина // Школьная библиотека. – 2017. – № 1. – С. 74–75. – (Библиогид – школьным библиотекам; вып. 3).

О книгах: «Голос» Д. Доцук, «Три четверти» А. Красильниковой, «Первая работа» Ю. Кузнецовой, «Куда уходит кумуткан» Е. Рудашевского, «Песня кукушки» Х. Фрэнсис.

Савушкина, Н. Лучшее – школьным библиотекам : обзоры / Н. Савушкина // Школьная библиотека. – 2016. – № 10. – С. 39–40. – (Библиогид – школьным библиотекам).

Обзор новых детских книг: Н. и В. Волковы «Профессии старой Москвы в рисунках и фотографиях», С. Востоков «Криволапыч», Н. Дашевская «Скрипка неизвестного мастера», Е. Рудашевский «Здравствуй, брат мой Бзоу», А. Строкина «Кит плышет на север».

Сурдуковская, С. В. Ресурсы приобщения подростков к чтению / С. В. Сурдуковская // Школьная библиотека: сегодня и завтра. – 2018. – № 2. – С. 18–25.

Рекомендации для проведения конференций по темам: «Эта книга в моей жизни...», «Вектор чтения». Представление книги Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!».

Фочкин, О. В тумане волшебного города : о книге Евгения Рудашевского «Эрхегорд. Сумеречный город» / О. Фочкин // Читаем вместе. – 2017. – № 12. – С. 37. – (Читаем без родителей).

Шарата, И. Особое мнение / И. Шарата // Библиотека в школе : методический журнал для библиотек... – 2019. – № 5–6. – С. 37. – Остров сокровищ: записки о детской литературе

Отзыв на книгу Е. Рудашевского «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции» (М. : КомпасГид, 2017).

Интернет-ресурсы

Рудашевский Евгений : меня интересует тема осмысления окружающего мира ; беседу вела Н. Савушкина. – Текст : электронный // Библиогид : [веб-сайт]. – 2015. – URL: <https://bibliogid.ru/home/109-novye-knigi/tema/2215-evgenij-rudashevskij-menya-interesuet-tema-osmysleniya-okruzhayushchego-mira> (дата обращения: 20.10.2019).

Рудашевский, Е. Весь мир мне интересен, а недоступны только Эверест и Марианская впадина / беседу вела П. Андреева. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3115/> (дата обращения: 20.10.2019).

Рудашевский, Е. Для меня работа над книгой – это общение с самим собой / беседу вела К. Барышева. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2017. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/2791> (дата обращения: 20.10.2019).

Рудашевский, Е. Евгений Рудашевский о войне и афалинах / [интервью писателя Евгения Рудашевского] ; беседовала Алёна Бондарева ; фот. Ольги Гавриловой. – Текст : электронный // RaraAvis. Открытая критика. – 2016. – 2 февр. – URL: http://rara-rara.ru/menu-texts/evgenij_rudashevskij_o_vojne_i_afalinah (дата обращения: 20.10.2019).

Рудашевский, Е. «Даже самую безобразную околесицу может с удовольствием прочитать ваша бабушка или ваши родители» / [интервью писателя Евгения Рудашевского] ; беседовала Елена Серебрякова – Текст : электронный // Книгуру: [веб-сайт]. – 2016 – 13 янв. – URL: <http://kniguru.info/4343> (дата обращения: 20.10.2019).

Рудашевский, Е. Пикник на диване. Стоит ли верить советам писателей, отправляясь в дорогу : [беседа с журналистом, путешественником и писателем, автором серии «Экстремальный пикник» Евгением Рудашевским / записала А. Скорондаева] ; Е. Рудашевский. – Текст : электронный // Российская газета (недельный выпуск). – 2018. – № 72. – С. 25. – URL: <https://poisk-ru.ru/s28500t13.html> (дата обращения: 28.10 2019).

Андреева, П. Тайна приключений, или Наездница с черными косичками / П. Андреева. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3033/> (дата обращения: 20.10.2019). (*Говорят подростки. От эксперта – подростка*).

О книге Е. Рудашевского «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции» (М. : КомпасГид, 2017).

Барышева, К. Когда цветет алыча ... / К. Барышева. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2016. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1935/> (дата обращения: 20.10.2019). – (*Говорят подростки. От эксперта-подростка*).

О книге Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!» (М. : КомпасГид, 2015).

Бредникова, Л. Евгений Рудашевский. Куда уходит кумуткан / Л. Бредникова. – Текст : электронный // Лучшие Детские Книги : отзывы родителей, обзоры новинок, книжные подборки. – 2016. – URL: <http://icanread.ru/evgenij-rudashevskij-kuda-uhodit-kumu/>(дата обращения: 28.10 2019).

Бронский, Д. Солонго – нераскрытая тайна / Д. Бронский. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2018. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3083/> (дата обращения: 20.10.2019). (*Говорят подростки. От эксперта – подростка*).

Лебедушкина, О. Обзор короткого списка Книгуру-2016 : Евгений Рудашевский «Куда уходит кумуткан» / О.

Лебёдушкина.– Текст : электронный // Журнал Переплёт. – 2016. – 10 нояб. – URL: <http://vpereplete.org/2016/11/lebedushkina-rudachknuguru/> (дата обращения 20.10.2019).

Полковникова, К. Юный нарт и его морской конь / К. Полковникова. – Текст : электронный // Папмамбук : [веб-сайт]. – 2016. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1990/> (дата обращения: 20.10.2019). (*Говорят подростки. От эксперта – подростка*).

Филиппова, Е. [О книге Е. Рудашевского «Ворон»] / Е. Филиппова. – Текст : электронный // КомпасГид. – 2017. – URL: <http://icanread.ru/evgenij-rudashevskij-voron/> (дата обращения: 28.10.2019).

Филиппова, Е. [О книге Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!»] / Е. Филиппова. – Текст : электронный // КомпасГид. – 2016. – URL: <http://icanread.ru/evgenij-rudashevskij-zdravstvuj-brat/> (дата обращения: 28.10.2019).